

ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

Переводчику многих классических произведений национальных литератур постсоветского пространства и автору художественных портретов писателей России, Украины, Казахстана и Беларуси Гао Ману исполнилось 90 лет. Он и сейчас живет и работает в Пекине.

Приезжая каждый раз в Китай, ставлю перед собой задачу встретиться с Гао Маном. Знаю, что всегда разговор с этим умудренным жизненным опытом человеком принесет мне не одно, а сразу несколько открытий. Неброский, очень сдержанный в высказываниях и оценках, этот китайский переводчик, художник-каллиграф создал за годы своей творческой работы сотни портретов, картин, рисунков, ради которых объездил города и веси многих стран.

Особая любовь у этого мастера слова и кисти к литературе, культурам постсоветского пространства. Вот и я листаю страницы его альбомов, книг с художественными репродукциями — и встречаюсь с Даниилом Граниным, Иваном Стаднюком, Сергеем Михалковым, Мустаем Каримом, Чингизом Айтматовым, Давидом Кугультиновым, Максимом Танком, Григорием Баклановым, Беллой Ахмадулиной, Валентином Распутиным, Борисом Васильевым, Людмилой Щипахиной, Юнной Мориц, Виктором Астафьевым... Что примечательно: все эти художественные «встречи» для самого автора работ — продолжение его живого знакомства, живых, настоящих встреч с классиками русской и других национальных литератур. Они состоялись в Москве, Санкт-Петербурге, Минске, Киеве, других городах, они были в Пекине и Шанхае, куда особенно зачастили советские писатели с середины 1980-х и в последующие годы. В галерее Гао Мана — и портреты белорусских писателей: Якуба Коласа, Янки Купалы, Максима Танка, Светланы Алексиевич, Алеся Адамовича, Василя Быкова, Наума Гальперовича... Коласа и Купалу каллиграф рисовал по фотографиям. Сейчас репродукции этих работ находятся в минских музеях наших классиков.

Характерная черта китайского художника слова: он стремится объять, охватить весь мир. Десятки, сотни ярких личностей интересуют его и сейчас — как и прежде, десятилетия назад.

Только из белорусов Гао Ман познакомился с Максимом Танком (это еще в конце 1950-х годов), Рыгором Бородулиным, Анатодем Вертинским, Светланой Алексиевич, Наумом Гальперовичем, многими журналистами и литературоведами. И когда я сидел в его заполненной книгами пекинской квартире в мае, а затем в сентябре минувшего, 2015 года, художнику и переводчику было кому привет в Беларусь передать.

Вместе с Гао Маном и прочитали мы тогда многие автографы на оригиналах и репродукциях: «Дорогому

Фото: <http://www.russianshanghai.com>

Гао Ману, который умеет из обычных людей делать красавцев... Роберт Рождественский. 31.05.87. Пекин». «Китай — Сибирь, рядом, через гору, перелетай скорее. В. Астафьев. 13 ноября 1990 г.» « Я в Пекине! Это удивительно, и хотя наступает зима, но наша встреча с Гао Маном стала еще теплее. (А в Ленинграде всегда будем Вас ждать!) Д. Гранин. 16.11.86. Пекин». Автографы Расула Гамзатова, Давида Кугультинова, Мустая Карима — на их родных языках: аварском, калмыцком, башкирском.

И множество картин, портретов — с посвящениями классикам русской и мировой литературы. Александр Герцен, Лев Толстой, Александр Сергеевич Пушкин, Антон Павлович Чехов, Максим Горький, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Владимир Маяковский, Абай... Любовь к миру русского слова проснулась у Гао Мана (его переводы Максима Танка подписаны другим именем — У Ланьхань) еще в годы отрочества, юности. Будущий мастер художественного перевода родился в Харбине. Тогда, в 1920—1930-е, там было немало русских эмигрантов. Спустя годы вот как вспоминает о том времени сам Гао Ман: «Я родился в Харбине. Тогда в этом городе, а особенно в Наньгане и Мацзягоу, где и жил, было много эмигрантов из России. Повсюду можно было слышать русские разговоры, кроме этого, на дверях уличных магазинов и киосков висели вывески на русском языке. Стояли причудливые русские церкви, их колокольный звон звал людей к себе. Тогда я еще не понимал, что всё это является частью русской культуры».

Первые уроки русского, как и уроки живописи, будущий мастер получил в школе Христианского Союза молодых людей. Приблизительно в те годы жил и работал в Харбине и наш земляк — уроженец Волковыска русский писатель и журналист Всеволод Иванов. Вдруг они встречались?.. Я спросил об этом Гао Мана. Ответ был такой: «Вы спрашиваете о Всеволоде Иванове... Когда он проживал в Хар-

бине, я еще был мальчишкой, ничего не понимал и не знал этого писателя. Позже, много лет после из литературных материалов я обнаружил его фамилию и его произведения. Хотел познакомиться с его повестями о Китае — «Тайфун на Янцзы», «Шаньдун» и «Путь к Алмазной горе». К сожалению, не достал его книги...» Человек независимый и свободолюбивый, Всеволод Иванов так и не раскрыл до конца как писатель, как свидетель многих преобразований в политическом и социальном переустройстве России, Российской империи в веке двадцатом.

Китайский переводчик отмечен многими наградами разных стран. В России — орденом Дружбы. Союз писателей Беларуси наградил Гао Мана медалью «За большой вклад в литературу».

Сам Иванов вот что писал о себе: «У меня было три жизни. Первая — в революционной России, вторая — за границей, третья — в Советском Союзе. И каждую я начинал с ничего — уходил в чем был, даже зубной щетки не прихватывал»...

Пытаюсь сказать о масштабе Иванова, которого многие считают первым прообразом «семеновского» Штирлица, еще и вот почему... Две черты Гао Мана удивляют и притягивают, характеризуют его как человека одержимого, способного на многие свершения. Первая из них — способность к осмыслению действительности, готовность эволюционировать, избегать ортодоксальности, развиваться и идти в этом развитии вперед. В конце 1940-х годов — об этом он тоже рассказывал в своей пекинской квартире — он перевел на китайский известное Постановление оргбюро ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Документ, принятый в августе 1946 года, содействовал исключению Анны Ахматовой и Михаила Зощенко из Союза писателей СССР. И переводя текст, Гао Ман сокрушался (искренне!): как, мол, можно так

Ахматовой не любить свою страну, свой народ, как можно так не верить в коммунизм. Но со временем, задолго до отмены печально известного постановления (в 1988 году), китайский художник и переводчик и на могилу Ахматовой в Комарово съездил, и всей душой и сердцем перевел на свой родной язык известную ахматовскую поэму «Реквием». Будто стремился исправить свою прежнюю ошибку... За перевод «Реквиема» уже в 2013 году Гао Ман будет отмечен премией «Россия — Новый век». И вторая характерная черта китайского художника слова: он стремится объять, охватить весь мир. Десятки, сотни ярких личностей интересуют его и сейчас — как и прежде, десятилетия назад. Иванов потому еще и волнует переводчика: ведь интересная судьба, близкая, в Харбине разминулись... Хотя бы через книги встретиться.

Россия, Украина, Беларусь, Казахстан — вот планеты, что питали и питают его художническое сознание. И это, безусловно, не всё пространство, которое пытается вобрать в себя наш легендарный современник.

...Мурат Ауэзов, сын Мухтара Ауэзова, написавшего эпопею века, энциклопедию жизни китайского народа — «Абай», «Путь Абая», работая послом Казахстана в Китае, разыскал Гао Мана, повстречался с ним и попросил поучаствовать в «прочтении» великого Абая на китайском. Посол советской литературы в Пекине снова откликнулся сердцем, нарисовав портрет классика казахского художественного слова. А еще Гао Ман написал стихотворение «Абай». Вот одна строфа — из его подстрочного перевода: «Когда рассеются туманы ночные? / Когда небо прояснится / Над обширным Казахстаном? / Абай, ты цветы слез собирал / И горькие плоды в народе, / Сплетая из них / Венки музыки и стихов...»

А еще нельзя не сказать о соприкосновении Гао Мана с Украиной... С 1957 года — и эта любовь, и эта сопричастность в его сердце. Тогда переводчик в составе делегации посетил Киев. А несколько позже открыл для себя поэзию Тараса Шевченко. Перевоплотил на китайский его поэму «Катерина». Гао Ман — переводчик произведений Ивана Франко, Людмилы Скирды. Среди каллиграфических работ китайского мастера — и портрет Тараса Шевченко. Китайский переводчик отмечен многими наградами разных стран. В России — орденом Дружбы. Гао Ман — заслуженный деятель культуры Российской Федерации. Союз писателей Беларуси наградил Гао Мана медалью «За большой вклад в литературу». Наверное, стоит подумать и о более широком чувствовании посла литературы, строителя художественного, литературного моста между Беларусью и Китаем. Хотя, понятное дело, все свои десятилетия творческой работы сердечный друг нашей страны трудился не ради наград. А для того, чтобы посредством слова, кисти соединить пространства. И многое этому легендарному человеку осуществить, несомненно, удалось.

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ.

karlyukevich@vziazda.by